

ГЛАВА 1

Голубь воробей

Звонок был длинным и требовательным. А в дверной глазок никого не было видно. Веня открыл дверь и посмотрел вниз. У самой двери на корточках сидел незнакомый мальчишка и гладил голубя, который с гордым видом прохаживался взад-вперед по лестничной площадке.

— Умница, Воробей, умница, — приговаривал мальчишка.

Веня зажмурился и потряс головой. Может, это сон? Только во сне бывают такие странности. И коровы летают, и рыбу ловишь руками, и вот, например, голубя называют воробьем.

Но это был не сон. Так почему же все-таки воробей?

— Как тебя зовут? — строго спросил мальчишка. — Это правильный адрес?

Он отцепил от лапки голубя и протянул Вене маленький бумажный квадратик. На

бумаге мелкими буквами был написан Венин адрес.

— Правильный, — ответил Веня. — И зовут меня, как тут написано. Веня Пухов.

— Ну все, я свое дело сделал. То есть мы с Воробьем. Пока!

И мальчишка повернулся, чтобы уйти. Голубя он при этом сунул за пазуху.

Странно, но в этой ситуации Веню больше всего интересовало не полученное таким удивительным образом письмо.

— Постой! — крикнул он мальчишке. — А почему ты его воробьем называешь?

— А почему тебя называют Веня Пухов? — хмыкнул мальчишка. — Имя у него такое — Воробей. Шустрый потому что.

— А-а!.. — протянул понятливый Веня. Вообще-то, надо сказать, что он был готов ко всяким жизненным странностям.

И чем страннее они были, тем более Веня был к ним готов. Только бы случались они не так внезапно. Ведь к ним и привыкнуть надо, как ко всему на свете. И вот теперь, уже привыкнув к голубю по имени Воробей, к неожиданному визиту незнакомого мальчишки, Веня уставился на крошечное письмецо, пытаясь понять, что это может

быть. А как понимают письма? Прежде всего читая их. Тем более что мальчишки вместе с его Воробьем и след простыл.

Дальше — больше. Так, кажется, говорят взрослые, когда их удивление усиливается. С Веней происходило то же самое. Он узнал почерк, которым был написан его адрес! Варин почерк. Но как Варькино письмо могло привязаться к лапке этого Воробья? В смысле, голубя. При чем здесь этот самоуверенный мальчишка? Да и вообще, что происходит?!

Веня, конечно же, развернул квадратик миниатюрного письма и, шурясь, стал читать.

Вообще-то, от Варьки он никогда писем не получал. Даже нормальных, по электронной почте, не то что таких. Да и зачем им было переписываться, если они все десять лет своей жизни провели рядом? В одном доме, на одной лестничной площадке, в одной песочнице, в одной группе детского сада, в одном классе за одной партой... То есть Варя была Вениной соседкой, одноклассницей и, по правде сказать, лучшей подругой. Признаваться в этом Вене всегда было нелегко, потому что всем же

20

понятно, для чего дружат мальчики и девочки — для любви, конечно. Но Веню не интересовали эти глупости. Они с Варькой просто дружили. Как два мальчика или как две... Тьфу! Конечно, они дружили как два мальчика, хоть Варька была и девочка. Просто для дружбы.

И только во время каникул иногда получалось, что они расставались. То Варька куда-нибудь уедет, то Веня, то оба одновременно разъедутся в разные стороны. На этот раз Варя укатила в деревню к бабушке. И вдруг, бац, письмо! Да какое! Принесенное голубем по имени Воробей, которого принес мальчишка без всякого имени, потому что он не представился.

«Веня, у меня мало места, — писала Варька. — Приезжайте. С Пятачком. Срочно».

И все. В письме больше ничего не было написано. Веня задумался. Почему с Пятачком? Пятачок — это маленький поросенок мини-пиг, который жил у профессора Ивана Ивановича Иванова. Они вчетвером — Веня, Варька, профессор и Пятачок — дружили и любили гулять по скверам улицы Беговая Аллея, на которой стоял дом Вари и Вени. Но зачем Варьке, уехав-

шей в деревню к бабушке, понадобился Пятачок? Веня знал, что в последнее время профессор очень занят и вряд ли куда-то поедет. Значит... Надо ехать одному!

Адрес, по которому следовало срочно приезжать, указан не был. Но Веня и так его знал: однажды они ездили к Вариной бабушке вместе, ее деревня находилась совсем близко от Москвы. Его больше удивило то, что в письме не содержалось никаких других объяснений: ни почему они срочно должны приехать, ни почему письмо послано таким странным способом. Понятными были только слова «мало места» — бумажка была крошечной. И, кстати, почему бы Варьке не позвонить?

Значит, случилось что-то невероятное. То, что даже Веня с его богатым воображением не мог себе представить. На шутку это не похоже, да Варька, если честно сказать, и не умела шутить. Чувство юмора у нее почти полностью отсутствовало — так, осталось немножко в виде атавизма от предков. Она могла хихикнуть к месту, когда смотрела смешную передачу по телевизору, или посмеяться удачной шуткой другого человека. Но чтобы самой... Нет,

сама она умела придумывать только серьезные вещи. И невероятные — такие, как это письмо.

И если она написала слово «срочно» — значит, срочно. Надо ехать, и все. Потом Варька все объяснит — и про Воробья, и про мальчишку, и про письмо.

Веня бросился собираться в дорогу. Но сборы оказались не скорыми. Дело в том, что мама вчера навела порядок в его комнате, и все вещи лежали на нужных местах. Но Веня ведь всегда находил их на привычных, а не на нужных! Мама почему-то была убеждена, что это и есть самое настоящее разгильдяйство и неаккуратность.

— Ты самый настоящий Винни-Пух! — сердилась она. — Не зря тебя в школе так называют. Беззаботный человек, потому что все заботы перекидываешь на других.

— Винни-Пух не человек, — отвечал Веня. — И меня так называют благодаря вам. Вы дали мне смешное имя и фамилию, а я вынужден страдать всю жизнь. И времени на уборку у меня не остается.

На самом деле у Вени как-то само собой все оказывалось в беспорядке. Но он же в

нем ориентировался! А теперь вот попробуй найди набор вещей, необходимых в такой поездке. Пожалуй, ножичек пригодится. Фонарик. Спички. Вдруг Варька где-нибудь в темноте? Кроссовки с несколькими подошвами. Вдруг за ней придется лезть куда-нибудь вверх? Ну и так далее.

Веня побросал в маленький рюкзак немало полезных вещей, которые с трудом нашел после маминой уборки. Рюкзак он забросил за спину и уже закрывал снаружи входную дверь, когда услышал в квартире телефонный звонок. В другой ситуации он, конечно, не стал бы возвращаться. Но после такого письма... А вдруг это Варька дозвонилась?

Веня не просто вернулся, а метнулся обратно.

— Веня? Ты дома? — услышал он в телефонной трубке.

Только один человек на свете мог спросить такую глупость — профессор Иван Иванович Иванов.

— Нет, — ответил Веня.

— Как же нет? Я же тебе звоню, — искренне удивился профессор.

— Логично, — похвалил его Веня.

Вообще-то, Иван Иванович был совсем не глупым человеком. Даже наоборот, он был умен, как всякий профессор. Просто он был немножко рассеянным и не сразу привыкал к действительности. Может, он только что писал какую-нибудь статью по биологии и еще находился в мире научных открытий, когда позвонил Вене. Или просто размышлял о смысле жизни, что свойственно всем умным людям. Во всяком случае, голос у профессора был печальный.

— Понимаешь, Веня, я уезжаю, — сказал Иван Иванович. — В Англию. На целый год. Меня пригласили читать лекции.

— Ура! — завопил прямо в трубку, как в ухо профессору, Веня. — Поздравляю! Вы покажете всем англичанам нашего Пятачка!

В трубке повисло долгое молчание. Вене даже показалось, что там раздались какие-то всхлипы. Но до этого дело, к счастью, не дошло. Профессор на другом конце провода взял себя в руки, откашлялся и как можно спокойнее произнес:

— Дело в том, что Пятачок не может ехать в Англию.

— Почему? — удивился Веня.

— Потому что Англия — это остров.

— Ну и что?

— И животных туда пускают только после длительного карантина. Чтобы они не заразили английских зверей, — объяснил профессор.

— Но Пятачок же ничем не болен! — воскликнул Веня.

— Это общее, абсолютно ненарушаемое английское правило. Чтобы въехать в Великобританию, животное должно провести в карантине полгода.

— Но Пятачок... — задохнулся от негодования Веня. — Пятачок не выдержит столько без вас! И без нас с Варькой тоже.

— Да-да, я это понимаю. Потому тебе и звоню. Ты не мог бы сейчас ко мне прийти?

Если бы сразу после профессора как-нибудь проявился и Пятачок — письмо прислал или позвонил, — Веня не удивился бы. Раз уж все друзья по очереди к нему обращаются, почему бы не сделать это и Пятачку? Он такой же друг, как Варька и профессор. И очень удачно дополняет их дружную компанию, несмотря на то что он не человек, а свинья. То есть не свинья, а мини-пиг — маленький красивый поросенок черного цвета. К тому же Пятачок от-

20

личался необыкновенным умом и сообразительностью. К сожалению, он не умел только одного: разговаривать.

ГЛАВА 2

Совпадение как чудо

Веня ни капельки не удивился тому, что дверь в квартиру профессора открыл как раз Пятачок. Поросенок делал это очень просто: слышал три коротких звонка, означавшие, что пришли свои, хватал зубами веревочку, привязанную к дверной щеколде, тянул ее вниз, и щеколда открывалась. Вот и вся хитрость. Наверное, этому мог научиться даже какой-нибудь котенок. Если бы, конечно, сумел различить тройной звонок и потянуть за веревочку — все-таки для этого требовалось некоторое усилие. А для мини-пига это было простейшим делом. И, надо сказать, приятным.

Пятачок уселся на пол и поднял пятачок, уставившись на Веню умными глазками. Конечно, он ожидал похвалы.

— Умница, Пятачок, умница!

Веня погладил его по блестящей черной шерстке, вспомнив, что точно так же не-

знакомый мальчишка хвалил своего голубя Воробья. После этих слов довольный Пятачок проводил Веню в кабинет профессора. Вене даже показалось, что при этом поросенок с достоинством кивнул головой, как настоящий английский дворецкий. Мол, пожалуйста, следуй за мной.

В кабинете был беспорядок, чему Веня нисколько не удивился. У него и у самого в комнате всегда был такой же. Глупый человек мог бы даже подумать, что взрослый и мальчик потому и дружат, что оба любят беспорядок. Но на самом деле Веня и Иван Иванович дружили потому, что одинаково относились к жизни. Им было интересно разговаривать на самые разные темы, от обычных до научных. И в этих разговорах совсем не чувствовалась разница в возрасте. Тем более что профессор слыл среди взрослых большим чудачком. Даже его сестра, которая приходила к нему помогать по хозяйству, называла его взрослым ребенком.

А познакомились Иван Иванович и Веня, когда год назад два мошенника украли у профессора Пятачка. Тогда Варя и Веня помогли ему отыскать поросенка. Конеч-

20

но, дружба только крепнет в таких испытаниях!

Сейчас было видно, что в кабинете происходят сборы в дорогу. Только вот профессор почему-то сидел в кресле, неподвижно глядя перед собой. Из-за спинки кресла виднелась только его пушистая седая макушка. За это, кстати, Веня с Варей прозвали его Одуванчиком. И профессор не обижался. Да ведь и Веня не особенно обижался на свою кличку Винни-Пух.

Веня испугался, что профессору плохо.
— Иван Иванович! — позвал он.

В ответ раздался тяжелый вздох. Пятачок при этом протопал к профессору и уселся у его ног. Он поднял мордочку, улавливая взгляд хозяина.

— О-ох! — раздался еще более тяжелый вздох. — Он все понимает!

Профессор покачал своей пушистой головой. При этом он стал особенно похож на одуванчик.

— А он слышал, как вы со мной по телефону разговаривали? — спросил Веня.

— Думаешь, он все понял из разговора?

— Конечно! — воскликнул Веня. — Я думаю, если Пятачок даже не понимает смыс-

ла отдельных слов, то различает интонацию. Знаете, как мы музыку слушаем.

— Да, значит, у меня было хорошее исполнение, раз он все понял. Ну что, Пятачок, останешься с Веней и Варей? — как можно более бодрым голосом спросил Одуванчик.

Пятачок мгновенно метнул взгляд на Веню и, показалось, даже улыбнулся. Хвостик его закрутился в двойную спираль. Такое бывало с ним только в случае внезапной радости. Если бы у Вени был хвост, то он закрутился бы в обратную сторону — от удивления.

— Как с Веней и Варей?! — переспросил он. — Вари же нет!

— Как нет?

Теперь настала очередь удивиться профессору.

— Вот.

Веня протянул ему таинственное письмо. Одуванчик прочитал и рассмеялся.

— Ох уж эта Варька! Не может без выдумок. Скучно ей там одной, вот она и потребовала вас в гости, — сказал он. — Веня, но ведь все прекрасно складывается. Я всегда знал, что совпадение — одно из

20

чудес нашей жизни. Я и сам думал предложить вам с Варей, пока у вас каникулы, повезти Пятачка куда-нибудь за город. Или к тебе на дачу, или к Вариной бабушке. А тут все само собой устроилось. Пятачку там будет просто прекрасно. Вы сделаете ему какой-нибудь загончик во дворе, и пусть себе загорает на солнышке. Ухода за ним никакого не нужно. Ест он мало...

Тут профессор, скорее всего, неверно сформулировал свою мысль. На самом деле Пятачок мог есть сколько угодно и что угодно. Другое дело, что ему нельзя было этого позволять, потому что от этого он мог заболеть. Что поделаешь, есть такая болезнь — обжорство. Из-за этого профессор вынужден был оборудовать все кухонные шкафы замками. Раньше он завязывал дверцы веревочками, но Пятачок умудрялся распутывать самые хитрые узлы и объедался и сахаром, и крупами, и даже всякими пряностями.

— А ты что, прямо сейчас собрался в деревню ехать?

Профессор кивнул на Венин рюкзак.

— Конечно! Варька же пишет: срочно.

— А родителям ты хотя бы сказал? — напомнил Одуванчик.

Все-таки в отличие от Вени он был взрослым.

— Ой! — хлопнул себя по лбу Веня.

Он быстро нажал кнопку на телефоне.

— Mam, я отвезу Пятачка в деревню, — выпалил он. — К Варькиной бабушке.

— Ты на автобусе или на электричке поедешь? — спросила мама. — Позвони сразу, как только доберешься.

Веня даже не ожидал от мамы такой реакции. Вот это да! Она должна была бы сначала запретить ему ехать, потом со скрипом согласиться, потом десять раз напомнить, чтобы он сразу вернулся, потом напомнить, чтобы взял с собой бутерброд, и так далее. То есть она должна была затеять долгий разговор с постепенным согласием. А получилось совсем наоборот. Да, нынешний день состоит из странностей! Или из совпадений?

— Вы думаете, с Варей все в порядке? — все-таки переспросил Веня у профессора.

— С Варей? Не в порядке? — улыбнулся Одуванчик. — Да она из любой ситуации находит безошибочный выход.

Да, профессор был прав. В отличие от Вени, который не любил задумываться над мелочами, именно эти мелочи умела держать в голове Варя. Образно говоря, Веня видел только цель, к которой он идет, и поэтому мог оступиться на какой-нибудь мелкой кочке. А Варю далекая цель вообще не волновала. Она смотрела себе под ноги и споткнуться никак не могла.

— Но почему же она не позвонила? — все-таки спросил Веня.

— Батарейка в телефоне села.

— А почта?

— Не работает.

— И потому она письмо с голубем прислала?

Профессор даже не удивился этому сообщению. Как будто голубь был самым обычным средством связи.

— Какая разница? — пожал плечами Одуванчик. — Главное, ты его получил. Нет, Варя молодец. Умница!

«Все умницы, — подумал Веня. — И Варька, и Пятачок, и даже голубь Воробей. А ничего не понятно».

— Вы прямо сегодня уезжаете? — вздохнул Веня.

— Нет, послезавтра.

— Ну тогда мы с Варей и Пятачком еще вас проводим. Приедем из деревни и проводим.

Веня еще не знал, что в жизни ничего нельзя загадывать наперед. Особенно в таких непонятных ситуациях.

ГЛАВА 3

Куда идем мы с Пятачком?

Пятачок чувствовал, что надо торопиться. А Веня это знал.

Поэтому они не поторапливали друг друга, а бежали дружно, чуть ли не наперегонки, хотя Веня и держал Пятачка на поводке. Правда, Вене теперь было неудобно, потому что Иван Иванович положил ему в рюкзак любимую еду Пятачка — попкорн. От него поросенок не толстел, а хрустеть им любил. Хорошо еще, что попкорн легкий: рюкзак стал объемным, но почти не изменился в весе. И хозяйственная сумка, которую Веня держал в руке, тоже была легкой. Но все-таки большой.

Сумку Веня взял на случай, если в автобусе кто-нибудь начнет возмущаться при-

20

сутствием свинки. Некоторые люди совсем не понимают, что все в жизни относительно. Ведь бывает, что свинка культурнее какой-нибудь старушки.

К встречаю с такими старушками, которые любят следить за порядком, Веня обычно был готов. Но на этот раз все произошло неожиданно.

Старушек в автобусе оказалось так много, как будто их везли в летний оздоровительный лагерь.

— Ты с кем едешь, мальчик? — строго спросила крайняя, сидящая, как кондуктор, у двери, как только Веня с Пятачком вошли в автобус.

— Ни с кем. То есть вот с ним.

Веня кивнул на сумку, в которую он предусмотрительно упрятал поросенка. Из сумки торчал только пяточок, которым Пятачок усиленно сопел, забавно вертя им и изучая обстановку.

— Вот я и спрашиваю, кто это? — еще строже спросила старушка.

— А разве не видно? — удивился Веня. — Поросенок. Мини-пиг.

— Ужас! — закатила старушка глаза. — Уже и поросят в общественный транспорт

тащат! Где это видано, чтобы свиньи в автобусах ездили?

Пятачок при этих словах вопросительно хрюкнул и посмотрел на Веню.

— Еще и хрюкает! — возмутилась старушка.

— Он просит перевести, что вы сказали, — сказал Веня.

— Чего? Как это перевести?

Веня несколько раз хрюкнул, обращаясь к Пятачку и кивая головой на старушку.

— А что ты ему сказал? — насторожилась та.

— Спросил, что он о вас думает.

Пятачок вздохнул и полностью исчез в сумке. Оттуда донеслось глухое хрюканье.

— Думает! — хмыкнула старушка. — Что он может думать?

— Что вы правил не знаете. А по правилам домашних животных можно перевозить в сумках. Разве вы никогда не перевозили кошку?

— Откуда он знает про кошку? — искренне удивилась старушка. — Правда, это внучка моя везла, а я с ними ехала...

— Вот видите! — обрадовался Веня. — Мой Пятачок все знает. То есть чувствует. Он умный.

— Артисты, — отвернулась к окну старушка. — Вам бы в цирке выступать.

Веня воспользовался ее замешательством и прошмыгнул в глубь автобуса. Он уселся в самом конце, рядом с молодой женщиной, которая успокаивала маленького капризного мальчика. Пятачок услышал шум и выглянул из сумки. Мальчик сразу же замер с открытым ртом. Автобус уже тронулся, а мальчик так и сидел, замерев. Оба они так и ехали, не сводя друг с друга взгляда, — Пятачок и мальчик.

— Петя, у тебя тоже есть такая свинка, да? — ласково сказала мама мальчику. — С дырочкой для монеток. А эта свинка живая.

Наверное, это обстоятельство и было для Пети самым удивительным на свете. А еще, наверное, он мечтал, чтобы его свинка была без всякой дырочки, самой обыкновенной. То есть живой, как Пятачок.

Веня стал смотреть в окно и успокоился, если можно так сказать. Но, к сожалению, так сказать было нельзя. Какое уж тут спокойствие! Даже неприятный разговор со старушкой он забыл. А помнил лишь о Варькином письме. Нисколько не убедил

его профессор. Конечно, Варька выдумщица, но не до такой же степени. Почему вместо обычного телефона в ее руках оказался голубь по имени Воробей?

До разгадки было далеко. Даже дальше, чем до деревни со смешным названием Зяблики.

— Следующая остановка — Зяблики! — вывел его из размышлений громкий голос водителя.

Веня посмотрел на Пятачка. Тот беззаботно смотрел в окно. Это занятие всегда его увлекало — сидишь себе на месте, а мимо проносятся всякие пейзажи. Красота!

Капризный мальчик уже спал, прижавшись к маме.

«Пусть думает, что Пятачок ему приснился», — пронеслось в голове у Вени.

И когда автобус остановился, он с облегчением, несмотря на сумку и рюкзак, выскочил в облако пыли, взметнувшееся из-под колес.

Освобожденный из сумки Пятачок смешно чихнул и завертел по сторонам головой.

— Ты, наверное, ждешь, что я прочитаю стишок? — засмеялся Веня. — «Куда идем мы с Пятачком, большой-большой

20

секрет»? Вот ты и не знаешь, куда мы идем. А я прекрасно помню дорогу. Вперед!

И он подумал о том, что уже давно научился разговаривать с поросенком, как с человеком. А как же иначе, если они понимают друг друга с полуслова и даже полухрюка? Веня вспомнил старушку и довольно хихикнул:

— Обязательно все Варьке расскажем. Позавидует нашей находчивости.

Но рассказывать оказалось некому. Вари дома не было.

— Ой, Веня! — Варина бабушка бросилась к Вене так, как будто только что с ним рассталась. Хотя на самом деле не видела его целый год. — Как хорошо, что ты приехал! А я уже не знаю, как эту девчонку искать. Пропала! Совсем пропала Варька. И даже родителям ее позвонить нельзя. Они же в Копенгагене.

Варины родители были музыкантами. Они уехали на гастроли, потому и отправили Варьку к бабушке. Венины родители тоже часто ездили в командировки. Они работали архитекторами, и их приглашали в разные города, чтобы они помогали строить там всякие красивые здания.

От волнения Варина бабушка даже не удивилась появлению Пятачка. Она, наверное, не заметила его, как не замечают обычное домашнее животное вроде кошки или собаки.

Веня с Пятачком остолбенели. Они как раз этого и боялись.

— С-совсем?.. — взволнованно переспросил Веня.

Пятачок тоже обеспокоенно хрюкнул.

— Ну а как еще это назвать? С раннего утра ее нету.

— Так все-таки с сегодняшнего утра? — облегченно вздохнул Веня. — Ну, Валентина Ивановна, это не страшно.

— Ты что, Вень, в своем уме? — возмутилась старушка. — Хотел, чтобы она на несколько дней пропала? Целыми днями может только твоя собач... — Тут Варина бабушка перевела взгляд на Пятачка и испуганно отпрыгнула в сторону, прямо на грядку с укропом. — Ой! Это еще кто?!

— Пятачок, — просто ответил Веня. — А разве Варя вам не рассказывала?

— Когда же ей рассказывать? Гуляет целыми днями. — Валентина Ивановна присмотрелась к Пятачку. — Хорошень-

20

кий! Только как же мы тут станем свинок разводить?

— Да нет, никого разводить не надо, — объяснил Веня. — Это карликовый поросенок, по-научному называется мини-пиг. Таких, вообще-то, используют для поисков грибов-трюфелей, но мы с Пятачком этим не занимаемся. Мы просто дружим.

— До чего же наука дошла, — покачала головой бабушка. — Поросята грибы собирают!

Она с некоторой опаской подошла к Пятачку и осторожно почесала его за ухом. Пятачок закатил глазки и в знак благодарности вежливо хрюкнул.

— Любит ласку, — улыбнулась Валентина Ивановна. — Как кошка.

Пятачок нахмурился.

— Он не любит, когда его с другими сравнивают, — пояснил Веня.

Бабушка открыла рот от изумления.

— Он что, понимает? — прошептала она.

— Он самый умный на свете поросенок, — ответил Веня.

Пятачок при этом гордо поднял мордочку, словно позировал перед фотографом.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ГОЛУБЬ ВОРОБЕЙ	5
Глава 2. СОВПАДЕНИЕ КАК ЧУДО	14
Глава 3. КУДА ИДЕМ МЫ С ПЯТАЧКОМ?	21
Глава 4. ПОДСКАЗКА	31
Глава 5. СТРАШНАЯ СКАЗКА	39
Глава 6. ПОРОСЕНОК-ВОДОХОД	46
Глава 7. РОБИНЗОН КРУЗО	57
Глава 8. ГОСТЕПРИИМНЫЙ ХУЛИГАН	68
Глава 9. ЭКСКУРСИЯ В ПРОШЛОЕ	78
Глава 10. ДРУГ ВОДЯНОГО	87
Глава 11. ИСПУГАННАЯ ДЕРЕВНЯ	96
Глава 12. КУДА ИСЧЕЗЛИ ГОЛУБИ	104
Глава 13. ЛЕЧЕНИЕ ВОДОЙ	114
Глава 14. ВОДЯНОЙ. ПОИСК	124
Глава 15. ВСТРЕЧА С ВОДЯНЫМ	131
Глава 16. ЛЮБОПЫТНАЯ РУСАЛКА	138
Глава 17. ТАИНСТВЕННЫЙ ЛЮК	146
Глава 18. В ПРЯТКИ С РУСАЛКОЙ	154
Глава 19. НОЧНОЙ РАЗГОВОР	163
Глава 20. СЕКРЕТ КАМНЯ	171
ЭПИЛОГ	184